

М а с т е р   к р и м и н а л ь н ы х   т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

ФЕСТИВАЛЬ ДЛЯ ЮЖНОГО ГОРОДА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Фестиваль для южного города / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-090636-9

В Баку на международный кинофестиваль в качестве почетного гостя приезжает скандально известный иранский режиссер Хусейн Мовсани, эмигрировавший в Великобританию из-за гонений и угроз на родине. В Иране за фильм «Страдания блудницы» ему был вынесен смертный приговор, а тому, кто сможет привести его в исполнение, объявлена награда в два миллиона долларов. Устроителям фестиваля льстит приезд именитой персоны, но они понимают, что Мовсани становится легкой мишенью для тех, кто не прочь нажать на спусковой крючок и за куда меньший гонорар. Громкое убийство вряд ли пойдет на пользу имиджу мероприятия. Для того чтобы оградить звезду от посягательств на его жизнь, приглашают другую знаменитость — эксперта-аналитика Дронго. Впрочем, проявить себя он не успевает: преступление совершено, в номере режиссера обнаружен труп. Вот только мертв не Хусейн Мовсани, а некто совершенно иной...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090636-9

© Абдуллаев Ч.А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Я не вижу особой разницы между людьми. Все они — смесь из великого и мелкого, из добродетелей и пороков, из благородства и низости. У некоторых больше силы характера или больше возможностей, поэтому они соответственно дают больше воли своим инстинктам, но потенциально все они одинаковы.

Сомерсет Моэм

Наказанием лжецу оказывается не то, что ему никто больше не верит, а то, что он сам никому больше не может верить.

Бернард Шоу

Глава 1

Зема позвонила Дронго вечером, ближе к семи часам, и попросила взять трубку. Он узнал этот голос. Зема была сотрудницей Союза кинематографистов и занималась организационными вопросами. Конечно, Дронго знал о том, что традиционный фестиваль «Восток—Запад», проходящий в Баку, был перенесен на сентябрь и должен был состояться через две недели. Конечно, он получил приглашение, еще три месяца назад, когда

был в Баку. Южное гостеприимство подразумевало обязательное приглашение всех известных людей и знакомых руководства Союза кинематографистов, даже если эти люди вообще не ходили в кинотеатры и не имели никакого отношения к этому «важнейшему из искусств». Приглашения были получены, форма вежливости была соблюдена. Теперь следовало поблагодарить за приглашение и отказаться участвовать в этом мероприятии из-за невозможности оказаться именно в эти дни в Баку.

Дронго обычно так и делал. Но на этот раз Зема настойчиво звонила несколько раз, объясняя, что звонит по поручению руководства Союза и ей просто необходимо обязательно переговорить с ним по поводу очень важного дела, связанного с предстоящим фестивалем. Наконец Дронго сдался. Во время ее очередного звонка в Москву, когда включился автоответчик, он наконец снял трубку, чтобы узнать, в чем причина столь непонятной настойчивости.

— Добрый вечер! — обрадовалась Зема. — Вы получили наше приглашение?

— Конечно. Еще три месяца назад. Но, к сожалению, я не смогу принять участие в этом фестивале. У меня будут другие дела, и я не смогу приехать.

— Именно поэтому я вам и звоню, — сообщила Зема. — Мы хотим предложить вам официально стать на несколько дней нашим главным консультантом по безопасности. Дорогу и пребывание в городе мы вам оплатим.

— Учитывая, что я буду жить у себя, это обойдется вам бесплатно, — пошутил Дронго. — Я могу узнать, что именно у вас случилось и почему вы решили сделать мне такое странное предложение?

— Вас ищет Рустам Ибрагимбеков, — пояснила Зема, — он вам все объяснит. Он как раз сейчас находится в Москве. Я должна была найти вас и сообщить о нашем предложении. А все детали он готов обговорить с вами лично.

Ибрагимбеков был постоянным президентом кинофестиваля и возглавлял Союз кинематографистов. Он был автором сценария к таким известным фильмам, как «Белое солнце пустыни», «Урга», «Утомленные солнцем», «Сибирский цирюльник». В Азербайджане традиционно и справедливо гордились своим знаменитым земляком, имевшим шесть государственных премий и массу международных призов. Они были знакомы с Дронго уже много лет.

— Зачем я ему понадобился? — мрачно спросил Дронго. — Я вообще не совсем понимаю, ка-

кое я имею отношение к этому фестивалю и почему я должен быть вашим консультантом по безопасности? Разве вы проводите саммит нефтедобывающих стран? Если туда приедут режиссеры и актеры, журналисты и кинокритики, то какой специалист по безопасности вам нужен? По-моему, это несерьезно.

— Это очень серьезно, — возразила Зема. — Дело в том, что мы ожидаем приезда самого Хусейна Мовсани. И если мы не сможем гарантировать его безопасность, он просто не приедет. Хотя в разговоре с Рустамом Ибрагимовичем он признался, что очень хочет посетить Баку. Но он вам сам обо всем расскажет.

— Подождите, — прервал Зему Дронго, — кто такой Хусейн Мовсани? Моего интеллекта явно недостаточно для разговора с вами. Я первый раз слышу эту фамилию.

— Он иранский режиссер новой волны, — пояснила Зема, — уехал из Ирана еще в середине семидесятых. Много снимал на Западе, в том числе в Германии и Франции. Имеет несколько престижных международных призов, даже две номинации на «Оскар». За фильм «Страдания блудницы» он был подвергнут критике на своей родине и ему был вынесен смертный приговор. Фетва высшего духовенства. Потом, когда фильм

взял главный приз в Берлине, фетву смягчили, но реальная опасность все равно существует. Он как Салман Рушди в литературе, которого все время охраняют английские спецслужбы.

— Если он киношный «Рушди», то пусть вообще не ездит по миру, — посоветовал Дронго. — Дело в том, что я всегда отношусь несколько настороженно к подобным людям. Зачем нужно своим творчеством обязательно оскорблять миллионы верующих? Можно верить или не верить в бога, в конце концов это дело каждого. Но почему нужно вести себя настолько вызывающе, что своими произведениями, вольно или невольно, задевать чувства других людей, искренне верящих в бога?

— Я думала, что вы безусловный сторонник свободы слова, — вздохнула Зема.

— Возможно. Но свобода подразумевает и ответственность. Помните датский скандал с карикатурами? Так вот, для вашего сведения, когда в Израиле, в стране, которую трудно заподозрить в симпатиях к мусульманам, одна еврейка нарисовала пророка в виде свиньи, она тут же получила тюремный срок за оскорбление чувств верующих. И это в Израиле, который воюет едва ли не с половиной арабского мира. Значит, ваш

режиссер хочет обязательно прилететь в Баку на фестиваль?

— Он уже подтвердил свое участие, — жалобно произнесла Зема, — и мы не знаем, как нам быть. Отменить его приезд уже невозможно, об этом написали все информационные агентства, передали по мировой Сети. У него будет своя личная охрана, но мы все равно беспокоимся. Прибудет большая делегация из Ирана. Будут Аббас Кияростами и Асгар Фархади, другие известные режиссеры. Приедут делегации из арабских стран, из Израиля и Турции. Вы меня понимаете? Вам более подробно расскажет сам Рустам Ибрагимович. Мы проводим фестиваль уже много лет, и у нас не было подобных проблем. Вы же должны понимать. Это единственный такой крупный фестиваль на Кавказе. Подобного нет ни в Иране, ни в Турции, ни в Грузии, ни в Армении, ни на Северном Кавказе в России. Нам важно сохранить фестиваль как традиционное мероприятие, куда уже привычно формируются международные делегации.

— Вам нужно работать в Министерстве иностранных дел, — пошутил Дронго, — в их пресс-службе. Кажется, вы начинаете меня убеждать. Значит, я должен бросить все свои дела и при-

ехать в Баку, чтобы с этим Мовсани ничего не случилось?

— Да, если вы согласитесь. Он будет в Баку только три дня. Но мы считаем, что вы вообще можете помочь нам в организации фестиваля с точки зрения безопасности. Мы пригласили бывшего сотрудника Министерства внутренних дел, который будет непосредственно отвечать за безопасность наших гостей. И еще заключили договор с частной охранной фирмой. Вы должны нас понимать, как наш соотечественник и человек, любящий свой родной город. Мы не хотим, чтобы наш Баку стал местом какого-нибудь террористического акта. Нам подобная «реклама» совсем не нужна.

— Теперь понятно. Вы пригласили этого Хусейна Мовсани, а теперь уже не рады, что он принял ваше приглашение, и не знаете, как отыграть назад? Я вас верно понял?

— Нет, нет. Мы хотели позвать именно его. Он очень известный режиссер. Однако мы не думали, что проблемы с его безопасностью так серьезны. Но я вам больше ничего не скажу. Будет лучше, если вы сами побеседуете с Рустамом Ибрагимовичем. Если разрешите, он сегодня вам перезвонит.

— Пусть перезвонит. Но в общих деталях я

примерно все понял. Значит, фестиваль начнется ровно через две недели?

— Открытие фестиваля будет четырнадцатого сентября, — подтвердила Зема. — Мы планируем, что оно состоится в Зеленем театре.

Это было место, известное каждому бакинцу. Похожий на своеобразный римский амфитеатр, он был построен еще в середине шестидесятых и был любимым местом отдыха нескольких поколений горожан. Восстановленный уже в новом веке, он по-прежнему считался одним из самых примечательных мест города.

— Все понятно, — вздохнул Дронго. — Значит, он будет в городе только три дня. Его будут охранять только местные специалисты или у него действительно есть своя охрана?

— Конечно, есть. С ним всегда ездят офицеры английских спецслужб. Я просто не помню точно, как они называются. Кажется, МИ-5 или МИ-6. Но у него всегда есть своя охрана.

— С такой охраной он может ничего не бояться, — недовольно пробормотал Дронго. — Зачем я вам понадобился? Вы могли бы обратиться к руководителям местных спецслужб. В Баку достаточно стабильная власть, чтобы обеспечить охрану любому гостю.

— Вы должны понимать. Не всем чиновникам

нравится наш кинофестиваль. И мы решили, что это будет лучшей рекламой. Самый известный в мире эксперт охраняет самого известного в мире диссидента-режиссера.

— Спасибо. Теперь все понял. Ладно, я буду дома. Пусть мне позвонят.

Известный драматург перезвонил ровно через тридцать минут. Они были знакомы много лет, но неизменно были на «вы». Сказывалась и разница в возрасте, составлявшая больше двадцати лет. Они договорились встретиться в известном московском ресторане через полтора часа. Дронго постарался успеть вовремя. Он вообще не любил опаздывать на встречи, считая эту дурную черту отличительной и не всегда лучшей чертой многих южан. На Востоке и Юге время текло совсем иначе, чем на Западе или на Севере. Рустам Ибрагимбеков его уже ждал. Очевидно, он тоже относился к «западному» типу азербайджанцев.

После того как оба собеседника заказали себе ужин, они перешли к более предметному разговору.

— Вам уже сообщили, зачем мы просим вас приехать? — уточнил Ибрагимбеков.

— Да, Зема все мне рассказала.

— Хусейн Мовсани очень известный режис-

сер. Хотя снимал исключительно на Западе. Сказывается и опыт его личной жизни, ведь он уехал из Ирана еще при шахском режиме совсем молодым человеком, больше тридцати лет назад. А сейчас ему уже пятьдесят пять.

— У него есть семья?

— Это имеет отношение к его охране?

— Мне просто интересно, он придет один или вместе со своей семьей, — пояснил Дронго.

— Не один. С ним будет офицер охраны, бывший сотрудник английской контрразведки, который будет его повсюду сопровождать. Решение о подобной охране приняло английское правительство. Когда пошли угрозы в адрес Мовсани и Рушди, тогда было принято решение об охране обоих. Но о Салмане Рушди знает весь мир благодаря его известной книге, а фильмы Мовсани не столь популярны, хотя и получили несколько известных премий. Но в отношении Хусейна Мовсани фетва, то есть смертный приговор, была изменена, и поэтому считается, что угрозы в его адрес менее реальны, чем в адрес Салмана Рушди. Но это когда Мовсани живет в Великобритании или Канаде. А когда режиссер прибывает в Баку, где находятся тысячи его соотечественников, это может быть для него опасно.

— Вы считаете, что угроза настолько реальна?

— Не знаю. Это не моя специализация. Вы же знаете, что я кибернетик по своей первой профессии. Еще драматург и писатель. Но к работе спецслужб я никогда не имел никакого отношения, поэтому не могу судить. Нам нужен такой профессионал, как вы, чтобы оценить степень реальной угрозы. Если вы скажете нам, что опасность велика, мы просто сократим его визит до минимума.

— А отменить визит Мовсани вы не можете?

— Нет, это невозможно. Будет просто международный скандал. Я хочу, чтобы вы меня правильно поняли. Мы не просим вас выступить в роли его личного телохранителя. Нужно, чтобы вы приехали и оценили степень возможной угрозы. Вы можете оказать нам такую услугу?

— Разумеется, могу. Я как раз собирался лететь в Баку. Четырнадцатого открывается фестиваль. Когда он прилетит?

— Тринадцатого, в пятницу вечером.

— Смешно, — задумчиво произнес Дронго. — Тринадцатого, в пятницу. Не боитесь подобных совпадений?

— Я вообще не очень верю в мистику, — признался Ибрагимбеков, — и уже давно ничего не боюсь. Между прочим, номер моей машины в Ба-